

КАПИТАЛОВОООРУЖЕННОСТЬ И ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: К ДИСКУССИИ О НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В процессе дискуссии ведущих российских и зарубежных ученых-экономистов о сущности и основных направлениях российской экономической политики, оперирующей терминами «инновационная модернизация», «реиндустриализация», «неоиндустриализация», ведется поиск оптимального алгоритма их практической реализации. В статье анализируются отечественные и зарубежные подходы к разработке системы ключевых показателей производительности на примере измерения и управления показателем капиталовооруженности труда в российской экономике. Рассматриваются проблемы обеспечения относительно высокой капиталовооруженности труда на основе ключевого способа воспроизводства основного капитала – технического перевооружения.

Ключевые слова: капиталовооруженность; фондовооруженность; техновооруженность; основной капитал; технологический уклад.

В настоящее время среди отечественных ученых-экономистов ведется активная дискуссия относительно экономической сущности и, исходя из этого, возможно более точного определения современной экономической политики в Российском государстве. С.С. Губанов, главный редактор авторитетного издания «Экономист», с 2010 г. ведет рубрику под названием «Неоиндустриальная парадигма» для обсуждения теоретико-практических проблем феномена «неоиндустриализация». Директор Института Европы РАН Н.П. Шмелев предлагает оперировать термином «вторая индустриализация» в противовес «деиндустриализации страны» [1. С. 3]. Приглашенная к участию в этой дискуссии Карлотта Перес, почетный профессор Центра исследований научной и технологической политики Университета Сассекса (Великобритания), также говорит о необходимости фронтального роста экономики вместо тактики прорывных инноваций в отдельных отраслях. «Мы имеем три альтернативы: отрасли текущего технологического уклада, то есть сектор ИКТ; отрасли будущей технологической волны (био-, нано-, “зеленые” технологии). И, наконец, отрасли прежних технологических укладов – от услуг до сельского хозяйства. Какую же альтернативу предпочесть? Правильный ответ состоит в том, что вы должны выбрать все три возможности сразу... Хотя и с разными целями, с различным ожидаемым влиянием на занятость и доходы. ИКТ обеспечивают базовую инфраструктуру и техническую поддержку всей экономики. Отрасли будущей волны гарантируют вашу независимость, самодостаточность в будущем. “Старые” отрасли представляют собой основной источник занятости. У вас огромный внутренний рынок... Страна, претендующая на лидерство, не может специализироваться на двух или трех продвинутых отраслях или технологиях. Она должна занимать достойные позиции по широкому кругу отраслей» [2].

Поддерживаем тезис Н.П. Шмелева о том, что центральным вопросом экономической дискуссии сегодня уже становится не видение перспективы в контексте перехода к шестому технологическому укладу с учетом «кондратьев-

ской волны». «Главное совсем в другом, а именно в конкретном системном алгоритме перехода с магистрали деиндустриализации, куда отброшена сейчас Россия, на магистраль неоиндустриализации, которая нужна для социально-экономического подъема и развития» [1. С. 8]. В рамках настоящей статьи исследуем такие важнейшие элементы тактики неоиндустриализации, как разработка и управление системой ключевых показателей производительности российских компаний, а именно проведем анализ показателя «капитало- или фондовооруженности» и способа обеспечения достижения его относительно высокого уровня – «технического перевооружения».

За рубежом фондо- или капиталовооруженность занятых в экономике является постоянным объектом исследований и государственного регулирования. Начиная с середины XX в. и до настоящего времени ведется сравнительный анализ системы показателей производительности в странах Западной Европы и США. С 1995 г. была введена в действие новая подробная база данных «Счета производительности и роста EUKLEMS» («EUKLEMS Growth and Productivity Accounts»), а сам проект EUKLEMS завершился в 2008 г. введением в научный оборот новой системы показателей производительности на уровне отраслей для 25 из 27 стран Европейского союза. Большинство стран ЕС представлено в проекте системой счетов для 72 видов деятельности за период 1970–2005 гг. Аналогичные массивы данных подготовлены для Австралии, Канады, Японии, Южной Кореи и США. При этом сопоставление европейского и американского уровней производительности осуществляется по двум базовым показателям: ВВП на отработанный час и услуги основного капитала на отработанный час или совокупную факторную производительность, отражающую отношение выпуска к затратам как труда, так и основного капитала (табл. 1). Если рост совокупной факторной производительности значительно ниже, чем темпы роста производительности труда, то это убедительно доказывает, что последние не связаны с технологическим прорывом, доступом к передовым технологиям или ускорением инноваций.

Таблица 1

Показатели экономики ЕС-15 по отношению к соответствующим показателям США, % [3. С. 35]

Показатель	1950 г.	1973 г.	1995 г.	2004 г.
ВВП на душу населения	45,5	76,8	74,9	74,1
Количество отработанных часов на душу населения	115,2	101,9	76,2	82,1
ВВП на отработанный час	39,5	75,4	98,3	90,3
Сумма основного капитала на отработанный час	Н. д.	82,3	97,0	90,0

В рамках исследования явления производительности в динамике в США и Европейском союзе тщательно анализируют тенденции использования рабочей силы и основного капитала. Как показывает табл. 1, одним из результатов замедления темпов роста использования рабочей силы стало увеличение интенсивности применения основного капитала, так как рост заработных плат вызвал замещение труда капиталом. Если в 1973 г. сумма основного капитала на каждый отработанный час составляла 82% от аналогичного показателя США, то в 1995 г. по ним почти было достигнуто равенство (97%). В ряде стран Европейского союза – Австрии, Бельгии, Германии, Нидерландах, Финляндии и Франции – к 1995 г. сумма основного капитала на каждый отработанный час превышала значение этого показателя для США более чем на 10% [3. С. 42].

В отличие от зарубежной, официальная статистика в РФ обобщает и детализирует информацию далеко не по всем показателям анализа основных средств, тради-

ционно и глубоко проработанных в отечественных методиках по статистике промышленности и экономике предприятия. В частности, отсутствует как оперативный, так и долгосрочный официальный анализ по двум группам показателей из трех, характеризующих основной капитал Российской Федерации: «Анализ использования основных средств» (показатели фондоотдачи и фондорентабельности) и «Анализ вооруженности труда основными фондами» (показатели фондовооруженности).

В этой связи актуальным и ценным представляется исследование сотрудника Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН А. Алексеева [4]. Проводится сравнительный анализ экономик России и США на базе показателя «фондовооруженность рабочего места» (табл. 2, 3), рассчитываемого путем сопоставления стоимости основного капитала с численностью занятых по видам экономической деятельности.

Таблица 2
Фондовооруженность рабочего места по отраслям промышленности США (по первоначальной стоимости), тыс. долл. [4. С. 35]

ВЭД	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	118	128	132	143	153	162
Добыча полезных ископаемых	860	912	999	1093	1193	1395
Обрабатывающие производства	96	98	101	107	116	134

Таблица 3
Фондовооруженность рабочего места в России по ППС, тыс. долл./чел. [Там же. С. 37]

ВЭД	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	8,6	8,4	8,6	10,0	10,9	12,0
Добыча полезных ископаемых	91,4	115,5	128,3	141,1	166,4	211,8
Обрабатывающие производства	11,9	13,1	13,9	15,4	16,2	19,3

Таким образом, имея в виду определенную условность расчета (связанную с применением ППС и различных видов оценки основных средств – первоначальной, восстановительной и остаточной), получаем следующие оценки. Фондовооруженность рабочего места в отечественной обрабатывающей индустрии составляет всего 14,4% аналогичного американского показателя, 15,2% – в добывающей промышленности и 7,4% – в сельском хозяйстве [Там же].

Если показатель имеет название «фондовооруженность рабочего места», то являются ли равнозначными показатели «занятые в секторе» и «количество рабочих

мест в секторе»? Данную исследовательскую проблему проанализируем на примере сферы исследований и разработок РФ. Согласно официальным данным Росстата, размещенным на сайте в разделе «Международная статистика», в рубрике «Группа восьми» (пункты 10.1 и 10.6 соответственно в разделе «Наука и технологии»), Россия, с одной стороны, стабильно многократно отстает от развитых стран по стоимостному показателю «внутренние затраты на исследования и разработки» (табл. 4), а с другой стороны, также стабильно и многократно опережает их (за исключением США и Японии) по показателю «численность исследователей» (табл. 5).

Таблица 4
Внутренние затраты на исследования и разработки (в расчете по паритету покупательной способности национальных валют), млн долл. США

Страна	Год							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Германия	52 284	54 448	56 657	59 484	61 393	62 448	66 716	69 334
Италия	15 230	16 810	17 269	17 309	17 501	17 827	19 384	...
Канада	16 688	18 995	19 142	20 057	21 536	22 823	23 306	23 970
Россия	11 733		14 157	15 980	18 027	18 115	20 154	25 124
Великобритания	27 824	29 191	30 636	31 071	32 057	33 413	35 591	...
США	268 121	278 239	277 066	289 736	300 840	323 853	348 658	368 799
Франция	32 920	35 819	38 153	36 887	38 025	39 270	41 508	43 360
Япония	98 775	104 009	108 166	112 274	117 495	128 695	138 782	...

Численность исследователей (в эквиваленте полной занятости), тыс. человеко-лет

Страна	Год							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Германия	257,9	264,4	265,8	268,9	270,4	272,1	279,5	286,0
Италия	66,1	66,7	71,2	70,3	72,0	82,5	88,4	...
Канада	108,5	114,6	116,0	122,6	127,8	134,3
Россия	506,4	505,8	491,9	487,5	477,6	464,6	464,4	469,1
Великобритания	161,4	167,0	174,4	178,0	173,7	179,4	183,5	...
США	1289,8	1319,7	1342,5	1430,6	1393,5	1387,9
Франция	172,1	177,4	186,4	192,8	202,4	204,5	211,1	...
Япония	647,6	675,9	646,5	675,3	677,2	704,9	709,7	...

Из сопоставления вышеприведенных относительно низких показателей внутренних затрат на НИОКР и высоких показателей численности занятых НИОКР можно сделать следующий вывод. Из года в год у нас формируются критически низкие показатели стоимости основного капитала (как всего лишь одного из элементов относительно низких внутренних затрат на НИОКР) на одного исследователя (и еще меньшие значения – на одного занятого в исследованиях и разработках). Официальная статистика ФГБНУ «Центр исследований и статистики науки»

детализирует информацию в разделе 5.7 статистического сборника на своем портале [5]. Это делается, во-первых, по количеству исследователей или всех работников, занятых исследованиями и разработками, а во-вторых – по группе показателей: фондовооруженности (рассчитанной на основе среднегодовой стоимости основных средств в сфере исследований и разработок) и техновооруженности (рассчитанной на основе среднегодовой стоимости машин и оборудования в сфере исследований и разработок) (табл. 6).

Таблица 6

Фондовооруженность и техновооруженность исследователей, занятых исследованиями и разработками, тыс. руб. [Там же]

Показатели на 1 исследователя	Год					
	2000	2005	2007	2008	2009	2010
Фондовооруженность:						
– в действующих ценах;	557,7	1021,5	1481,4	1629,4	1909,5	2010,0
– в ценах 2000 г.	557,7	527,7	600,8	554,4	599,9	580,4
Техновооруженность:						
– в действующих ценах;	157,1	363,5	501,1	602,4	780,9	813,6
– в ценах 2000 г.	157,1	187,8	203,2	205,0	245,3	234,9

Сравнение данных в табл. 6 по фондовооруженности в сфере НИОКР и табл. 2, 3 по фондовооруженности в США и России в разрезе видов экономической деятельности убедительно говорит о том, насколько слабо вооружены основным капиталом российские исследователи, по сути, ответственные за разработку высоких технологий и обеспечение научных прорывов мирового уровня. Детализация же феномена вооруженности исследователей основным капиталом только в части машин и оборудования с расчетом техновооруженности ухудшает ситуацию в разы. Возвращаясь к проблеме соотношения числа занятых в сфере НИОКР и числа исследователей, можно констатировать, что проведение расчетов на основе широкой базы показателя «персонал, занятый исследованиями и разработками» вместо узкой базы (исследователи; см. табл. 6) вновь вызывает дальнейшее (в два и более раз!) снижение показателя фондовооруженности – до значения ниже, чем вооруженности труда в сельском хозяйстве и рыболовстве РФ. Таким образом, в целом поддерживая подход А. Алексева в части определения в качестве ключевого показателя «фондовооруженности рабочего места», считаем необходимым обсуждение и решение проблемы его качественного измерения на основе сбора и анализа первичной информации о количестве и технологической оснащен-

ности рабочих мест в отраслях и на предприятиях российской экономики.

Кроме того, как уже было показано, методика анализа основного капитала в сфере исследований и разработок, в отличие от всех других секторов российской экономики, характеризуется системой из двух показателей: «фондовооруженность и техновооруженность». Несмотря на то что данная пара показателей была разработана давно и известна в традиционной учебной и научной литературе, на практике показатель «техновооруженность» находит крайне ограниченное применение: только в сфере образования и науки (в частности, он предлагался для формирования рейтинговой оценки центров коллективного пользования по итогам реализации национального проекта «Образование»). В то же время присвоение показателю «техновооруженность» роли ключевого индикатора системы показателей производительности в российской экономике может стать точкой отсчета в решении проблемы повышенного уровня износа активной части основного капитала (машин и оборудования) по сравнению с их пассивной частью (здания, сооружения). Таким образом, применяемые сегодня в статистике науки приемы следует иметь в виду при разработке системы планируемых (на основе цепочки «прогноз – стратегии и программы – план») и контролируемых показателей состояния и использования активной части основного капитала.

Дополнительно подчеркнем ценность зарубежного опыта введения *новой системы показателей производительности* на уровне отраслей «EUKLEMS» как одного из возможных шагов алгоритма перехода от деиндустриализации к неоиндустриализации в РФ. Названная система совершенно справедливо исследует взаимосвязь между показателями величины основного капитала и отработанных часов на душу населения (вместо общей численности занятых у отечественных авторов) в увязке с показателем производительности труда «ВВП на отработанный час» (рассчитанный делением «ВВП на душу населения» на «отработанные часы на душу населения»).

К сожалению, в российских публикациях пока практически не находит отражения подобный сбалансированный подход – в части одновременного измерения, анализа и контроля показателей эффективности деятельности и уровня оснащенности труда основным капиталом. К примеру, в своей статье «Об условиях инновационной модернизации» В. Архангельский предлагает систему экономических показателей для оценки политики накопления и решения социальных проблем общества и инновационного развития России. В их числе назван такой традиционный показатель измерения экономической эффективности, как фондоотдача, но нет ни слова о фондовооруженности [6. С. 9]. Вместе с тем такой разрыв взаимосвязанных по своей природе экономических показателей носит искусственный характер: если интенсивность использования основного капитала характеризуется уровнем капиталоемкости или фондоотдачи, то количество и качество основного производственного капитала отражает уровень капиталоемкости или фондовооруженности.

Анализ современной отечественной экономической литературы по вопросам инвестирования в основной капитал, проблемам накопления, состояния основных производственных фондов выявляет еще одну очень серьезную проблему, возводящую прочный заслон на пути дальнейшей алгоритмизации перехода от деиндустриализации к неоиндустриализации и смены технологических укладов. Это современное состояние кодировки видов экономической деятельности при использовании нового классификатора ОКВЭД [7].

Начиная с 2005 г. в российской государственной статистике осуществлен переход к использованию нового, гармонизированного с международными учетными стандартами, Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) вместо действовавшего ранее Общесоюзного классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ). Код вида экономической деятельности может включать максимально шесть знаков, что позволяет детализировать производство отдельных товаров. Однако в настоящее время только незначительная часть видов деятельности имеет такой код, основная же часть видов деятельности имеет укрупненные коды и соответственно характеризует производство не отдельных товаров, а товарных групп. В результате официальная российская статистика иногда не только не способствует выявлению и решению каких-либо проблем, а, напротив, даже скрывает их. Это находит отражение в публикациях журнала «Вопросы статистики» и аналитических материалах,

размещенных на официальном сайте Росстата, например, в специальной рубрике «Затраты-выпуск». На проект по разработке и анализу больших массивов первичной экономической информации «Таблицы “затраты-выпуск” возлагаются немалые надежды, но согласно методологии исследования, также размещенной в открытом доступе на сайте Росстата, всего 23,5% крупных и средних российских предприятий станут объектами статистического наблюдения. Таким образом, пока радикального решения проблемы формирования репрезентативной качественной первичной информации по показателям затрат и выпуска российских компаний, увы, не предвидится. В этой связи поддерживаем позицию С. Сайфиевой и Д. Ермилиной из Института проблем рынка РАН о том, что необходима официальная сплошная инвентаризация основных средств организаций [8. С. 24].

На наш взгляд, целесообразно рассматривать проблемы разработки и применения на практике показателей фондовооруженности в совокупности с проблемами обеспечения способов достижения новых значений этих показателей. Проанализируем в этом ключе техническое перевооружение как наиболее часто упоминаемый сегодня в России способ преодоления проблем критического состояния основного капитала в отраслевых и корпоративных стратегиях, размещенных на сайтах министерств, ведомств и компаний.

В традиционной справочной экономической литературе понятие «техническое перевооружение предприятия» определяют как комплекс мероприятий, направленных на повышение технического уровня производства за счет внедрения более совершенной техники, технологии и организации работ в основном и вспомогательном производстве [9. С. 335]. Обратим внимание, что речь идет не только об использовании более совершенной техники и технологии, но и об организационном менеджменте. При этом не уточняются причины проведения технического перевооружения.

Несколько иное определение «техническому перевооружению» дает Налоговый кодекс РФ (далее НК РФ) в ст. 257. К техническому перевооружению относится комплекс мероприятий по повышению технико-экономических показателей основных средств или их отдельных частей на основе внедрения передовой техники и технологии, механизации и автоматизации производства, модернизации и замены морально устаревшего и физически изношенного оборудования новым, более производительным [10]. Таким образом, в Налоговом кодексе РФ определены причины проведения технического перевооружения – физический и моральный износ основных производственных фондов, а также уточнены цели – повышение технико-экономических показателей, поскольку само по себе повышение технического уровня без привязки к экономическому результату не имеет смысла. Модернизация и замена устаревшего оборудования рассматриваются в определении как инструменты технического перевооружения. Считаем целесообразным для целей дальнейшего исследования опираться именно на это определение НК РФ.

К сожалению, дальнейшее исследование нормативного поля в отношении технического перевооружения

приводит к отрицательному результату. Что сегодня предлагает в отношении технического перевооружения отечественная нормативная база, кроме определения в сфере налогового учета? На этот вопрос ответ один: ничего. Традиционный экономический термин – увы – не находит в российском бухгалтерском учете места, адекватного современной идеологии модернизации экономики. Понятие «модернизация» в российских стандартах бухгалтерского учета упоминается через запятую рядом с терминами «ремонт» и «реконструкция» как средство восстановления, а не обновления основных производственных фондов [11]. Понятие «техническое перевооружение», отраженное в ст. 258 НК РФ, может ввести в заблуждение, поскольку употребляется уже не как самостоятельный комплекс мероприятий, а как процесс в одном перечне с реконструкцией и модернизацией. «Налогоплательщик вправе увеличить срок полезного использования объекта основных средств после даты ввода его в эксплуатацию в случае, если после реконструкции, модернизации или технического перевооружения такого объекта увеличился срок его полезного использования» [10].

Таким образом, ни НК РФ, ни российские стандарты бухгалтерского учета и методические рекомендации по их применению конкретно не раскрывают понятия «техническое перевооружение», не описывают его как процесс с соответствующими механизмами и методами использования в экономике фирмы.

Попытаемся обозначить круг проблем, связанных с проведением повсеместно декларируемого технического перевооружения российских предприятий, основной из которых видится проблема отсутствия эффективных источников финансирования. Известны следующие источники финансирования технического перевооружения: собственные (амортизация, прибыль) и привлеченные (банковские кредиты, займы и субсидии государства). Амортизационные отчисления – это источник наиболее дешевых по сравнению со всеми остальными финансовыми ресурсами, за исключением субсидий государства, на которые трудно рассчитывать, в том числе из-за условий, которые для многих предприятий могут быть невыполнимыми. Что же мешает амортизационным отчислениям стать приоритетным источником финансирования?

В настоящий момент к механизмам ускоренной амортизации в бухгалтерском учете РФ можно отнести способ уменьшаемого остатка и способ по сумме чисел лет, а в налоговом учете – нелинейный способ, который применяется ограниченно (за исключением 8–10 амортизационных групп). Кроме этого, НК РФ предусматривает использование повышающих коэффициентов к основным нормам амортизации: до 2 – для основных средств, работающих в агрессивных средах и / или в повышенном режиме сменности; до 3 – для основных средств, являющихся предметом лизинга и / или используемых для осуществления научно-технической деятельности. Считаем, что льготу НК РФ в отношении основных средств, занятых в научно-технической сфере, можно рассматривать как возможность корректировки амортизации с учетом морального износа. Однако это единичная норма и она не применима для широкого круга налогоплательщиков.

Возникает вопрос следующего характера: как быть с высокотехнологичными производствами в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, т.е. вне научно-технического сектора, где моральный износ оборудования сегодня вообще не учитывается? Будет ли для них предложена методика оценки степени морального износа основных средств? В бухгалтерском учете повышающие коэффициенты амортизации в принципе отсутствуют, но косвенно, за счет сокращения срока полезного использования, можно учесть влияние сменности и агрессивной среды [11]. Влияние же морального износа в бухгалтерском учете оценить и учесть в составе амортизационных отчислений нельзя даже в отношении основных средств, используемых в научно-технической сфере. Таким образом, сформировать эффективную амортизационную политику предприятия, опираясь на действующее налоговое и бухгалтерское законодательство РФ, пока не представляется возможным, а следовательно, техническое перевооружение не имеет прочной финансовой основы.

Другим фактором, сдерживающим наращивание амортизационного фонда, является стремление российских предприятий снизить налоговую нагрузку, в частности, за счет налога на имущество. Большая часть основного капитала российских предприятий – это все еще наследие социализма, доставшееся современным собственникам в результате скоротечной приватизации. Такое имущество (здания, сооружения, производственные комплексы и т.п.), как правило, с длительным сроком использования, числится на балансах предприятий не по справедливой (рыночной) стоимости, что увеличило бы налогооблагаемую базу по налогу на имущество, а по стоимости последней обязательной переоценки (на 1 января 1997 г.), индексированной на изменение внутренней стоимости российского рубля [12]. С 1 января 1998 г. организации получили право самостоятельно, не чаще одного раза в год, переоценивать объекты основных средств.

Таким образом, необходимость переоценки не диктуется Правительством РФ, а организации решают вопрос о проведении переоценки самостоятельно, в соответствии с утвержденной учетной политикой. Это привело к тотальному занижению остаточной стоимости зданий, сооружений и других объектов российских предприятий в бухгалтерских балансах. Такие перекосы в учете, с одной стороны, приводят к искажению себестоимости выпускаемой продукции, а с другой – не позволяют формировать полноценный амортизационный фонд и использовать его как главный источник инвестиций в обновление основного капитала.

Проблемы целевого использования амортизационного фонда и прекращения фактического процесса бесконтрольного вывода прибыли из-под налогообложения должны быть решены в самое ближайшее время. Необходимо обязать предприятия использовать амортизацию только по назначению с одновременным предоставлением возможности формирования более агрессивной амортизационной политики [13]. По нашему мнению, отечественным предприятиям безотлагательно следует привести в соответствие настоящему моменту оценку имеющихся основных фондов, поскольку с 1997 г. стоимость многих объектов изменилась на порядок.

Анализ актуальных подходов и проблем в сфере обеспечения достижения относительно высокой капиталовооруженности труда, проблем практического применения технического перевооружения предприятий позволяет выявить контуры будущих экономических исследований в рамках разработки алгоритма реализации стратегии неоиндустриализации России. Это позволит методически обеспечить переход от декларативных заявлений в отношении широко распростра-

ненного индикатора современных российских инвестиционных проектов и стратегий «количество рабочих мест» к экономическому обоснованию адекватных современному моменту уровней фондовооруженности новых рабочих мест и на этой основе – к грамотной оценке объемов инвестиционных вливаний в масштабные государственные отраслевые инвестиционные программы с последующим переходом к формированию жизнеспособных планов предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вторая индустриализация: проблемы России и международный опыт* // Экономист. 2012. № 11. С. 3–16.
2. *Ивантер А., Обухова Е.* Чем пахнут ремесла // Эксперт. 2012. № 48.
3. *Арк Б. ван.* Отставание Европы от США по росту производительности: тенденции и причины // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 13, № 1. С. 35–58.
4. *Алексеев А.* Новая индустриализация: оценка потребности в накоплении // Экономист. 2012. № 3. С. 29–41.
5. *Наука в России в цифрах: 2011* : стат. сб. М. : ЦИСН, 2011.
6. *Архангельский В.* Об условиях инновационной модернизации // Экономист. 2012. № 6. С. 6–15.
7. *Михеева Н.Н.* Таблицы «затраты-выпуск»: новые возможности экономического анализа // Вопросы экономики. 2011. № 7.
8. *Сайфиева С., Ермилина Д.* Финансовые источники воспроизводства основного капитала // Экономист. 2012. № 11. С. 21–37.
9. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. М. : ИНФРА-М, 1997. 493 с.
10. *Налоговый кодекс Российской Федерации.* Часть вторая от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. М., 2000.
11. *Приказ Минфина РФ от 30 марта 2001 г. N 26н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Учет основных средств” ПБУ 6/01»* (с изменениями от 18 мая 2002 г., 12 декабря 2005 г., 18 сентября, 27 ноября 2006 г., 25 октября, 24 декабря 2010 г.).
12. *Постановление Правительства РФ от 7 декабря 1996 г. N 1442 «О переоценке основных фондов в 1997 году»* (с изменениями от 17 октября 1997 г.).
13. *Соколов М.* Амортизационную политику нужно сделать агрессивной // Экономика и жизнь. 2010. № 48.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 14 марта 2013 г.